

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.109-119

В. Ю. Кулакова*

Единство и дифференциация процессуальной формы

Аннотация. В статье рассматриваются научно-теоретические вопросы процессуальной формы, анализируются взгляды ученых на суть и черты данной правовой категории, ее значение; обосновывается позиция о существовании двух сторон процессуальной формы — внешней и внутренней. Внешняя форма стабильна и неизменна, внутренняя форма пластична и адаптивна, может подвергаться изменениям под влиянием различных обстоятельств. С учетом этого формулируются признаки внешней процессуальной формы, а также делается вывод о том, что гибкость и пластичность внутренней процессуальной формы позволяет адаптировать ее под нужды различных сфер жизни общества, которые зачастую разительно отличаются друг от друга и нуждаются в особых механизмах защиты. В результате дифференциации процессуальной формы будет обеспечиваться эффективность процессуальной деятельности и будут достигаться цели судопроизводства. С учетом этого обосновывается необходимость проведения комплексного масштабного исследования вопроса о создании специализированного вида семейного судопроизводства и соответствующей ему специализированной процессуальной формы.

Ключевые слова: гражданская процессуальная форма; процессуальная деятельность; процедура рассмотрения дел; гражданское судопроизводство; черты гражданской процессуальной формы; внешняя и внутренняя процессуальная форма; гибкость и пластичность процессуальной формы; дифференциация и специализация процессуальной формы.

Для цитирования: Кулакова В. Ю. Единство и дифференциация процессуальной формы // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 3. — С. 109–119. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.109-119.

© Кулакова В. Ю., 2024

* Кулакова Виктория Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства, доцент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
vkulakova2008@yandex.ru

Unity and Differentiation of Procedural Form

Victoriya Yu. Kulakova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor,
Department of Civil and Administrative Court Proceedings, Associate Professor,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
vkulakova2008@yandex.ru

Abstract. The paper discusses scientific and theoretical issues of the procedural form, analyzes the views of scientists on the essence and features of this legal category, its significance. The position on the existence of two sides of the procedural form — external and internal — is substantiated. The external form is stable and unchanging, the internal form is flexible and adaptive, and can be subject to change under the influence of various circumstances. Considering this, the author crystallizes the external procedural form features and concludes that the flexibility and adaptability of the internal procedural form allows it to be adjusted to the needs of various spheres of society, which are often strikingly different from each other and require special protection mechanisms. As a result of differentiation of the procedural form, the efficiency of procedural activities will be ensured and the goals of legal proceedings will be achieved. Taking this into account, the need to conduct a comprehensive large-scale study of the issue of creating a specialized type of family legal proceedings and the corresponding specialized procedural form is substantiated.

Keywords: civil procedural form; procedural activity; procedure for reviewing cases; civil proceedings; features of the civil procedural form; external and internal procedural form; flexibility and plasticity of the procedural form; differentiation and specialization of procedural form.

Cite as: Kulakova VYu. Unity and Differentiation of Procedural Form. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(3):109-119. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.109-119

Правовая наука в целом и наука гражданского процессуального права в частности часто оперируют термином «форма», который наполняется различным содержанием в зависимости от того, в каком контексте он используется. О форме говорят как об источнике закрепления процессуальных норм, как о форме гражданских процессуальных правоотношений, о порядке защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов, о порядке осуществления процессуальных действий. В каждом из этих проявлений форма наполняется своей особой характеристикой. Изучением данных вопросов занимались различные представители науки — как общей теории права, так и уголовно-процессуального и гражданского процессуального пра-

ва. Вопросы теории процессуальной формы поднимались в трудах М. С. Шакарян¹. В силу своей сложности и многогранности данная тематика не утратила актуальности и в настоящее время.

Гражданская процессуальная форма как одно из неотъемлемых проявлений формы в сфере отправления правосудия постоянно привлекала внимание ученых, что привело к большому разнообразию в определении данного правового явления. В некоторых случаях процессуальную форму сводили к совокупности процессуальных норм, закрепляющих правила отправления правосудия и совершения отдельных процессуальных действий². Со временем большинство ученых сошлись во мнении, что процессуальную форму следует определять как порядок

¹ См., в частности: Шакарян М. С., Сергун А. К. К вопросу о теории так называемой «юридической процессуальной формы» // Шакарян М. С. Избранные труды. СПб. : Издательский дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. С. 39–71.

² Чечина Н. А. Норма права и судебное решение // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. С. 202 ; Попова Ю. А. Теория процессуальных (судопроизводственных) форм реализации судебной властью функций правосудия (ретроспективный анализ) // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 26–27.

совершения процессуальной деятельности³. В таком значении эта категория используется в контексте решения вопроса о различных формах защиты нарушенных прав или охраняемых законом интересов. И в этом смысле судебная процессуальная форма противопоставляется иной форме, характерной для деятельности несудебных юрисдикционных органов. Таким образом, форма, отвечающая на вопрос «как?», есть у каждой деятельности. В этом проявляется философское сочетание категорий формы и содержания. Именно благодаря существованию множественности процедур и форм появляется необходимость выявления их специфических признаков, позволяющих отграничить одну форму от другой. С этой позиции процессуальная форма, характерная для судебной деятельности, обладает специфическими чертами, которые позволяют рассматривать судебную форму защиты в качестве максимально гарантирующей надлежащую защиту нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

В процессуальной литературе выделяют различные признаки процессуальной формы. В частности, Н. А. Чечина полагала, что процессуальной форме свойственны следующие черты: 1) совокупность правил строго установлена процессуальным законом; 2) правила устанавливают порядок деятельности всех субъектов, участвующих в отправлении правосудия; 3) в пределах установленных правил и в соответствии с ними развиваются процессуальные отношения⁴.

Достаточно детальная характеристика процессуальной формы была дана П. П. Гуреевым. С его точки зрения, она обладает следующими чертами:

1) основным субъектом, осуществляющим деятельность по рассмотрению и разрешению

дела, является суд, который избран в установленном законом порядке и не имеет какой-либо заинтересованности;

2) деятельность осуществляется открыто, за исключением случаев, предусмотренных законом, когда допускается проведение закрытого судебного заседания;

3) порядок деятельности, а также форма основных процессуальных актов определены гражданским процессуальным законодательством;

4) в рассмотрении дела участвуют заинтересованные лица;

5) заинтересованные лица пользуются широкими процессуальными правами;

6) решение суда должно быть обоснованным;

7) решение выносится судом именем государства⁵.

Совершенно иные признаки были предложены В. М. Горшеневым: 1) многократная повторяемость юридических действий, благодаря которой вырабатывается модель отправления правосудия; 2) отвлечение от индивидуальных характеристик каждого конкретного дела, то есть обобщенный характер; 3) стабильность модели⁶.

Е. Г. Лукьянова выделяет четыре признака процессуальной формы, к которым относит: соответствие принципам процессуального права, нормативную закреплённость, установленную последовательность действий и направленность на достижение определенных целей⁷.

Интересную позицию занимают Л. Д. Чулюкин, В. В. Гурьянова и Э. Е. Исаев. Согласно их пониманию, процессуальная форма отражает внутренний аспект содержания юридического процесса⁸, который должен соответствовать следующим требованиям: предусмотренность

³ Подробнее анализ точек зрения по данному вопросу см.: *Егорова О. В.* Сущность гражданской процессуальной формы : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 12–25.

⁴ *Чечина Н. А.* Указ. соч. С. 122–126.

⁵ Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. / отв. ред. А. А. Мельников. Т. 1. М., 1981. С. 54–55.

⁶ Теория юридического процесса / под ред. В. М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 74.

⁷ *Лукьянова Е. Г.* Теория процессуального права. М. : Норма, 2003. С. 202.

⁸ *Чулюкин Л. Д., Гурьянова В. В., Исаев Э. Е.* Проблемы процессуальной формы // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 2. С. 89.

или незапрещенность процессуальным законом определенного действия или решения; определенная процессуальным законом последовательность совершения процессуальных действий или вынесения процессуальных решений; надлежащий субъект (суд, лица, участвующие в деле, иные участники процесса); время совершения процессуального действия или принятия решения; место совершения действия или принятия решения; письменная фиксация процессуальных действий или решений⁹.

Как видно из приведенных выше позиций, авторы по-разному характеризуют процессуальную форму. Если проанализировать выделенные признаки, можно сделать вывод, что в некоторых случаях имеет место смешение черт деятельности и ее процессуальной формы. А некоторые авторы (например, П. П. Гуреев) дают характеристику не форме, а деятельности, которая облекается в процессуальную форму.

Чтобы четко определиться с характеристикой процессуальной формы, нельзя игнорировать сочетание и взаимосвязь таких категорий, как форма и содержание. Являясь базовыми философскими категориями, они проявляются в различных сферах, в том числе и в праве, а потому представляется возможным учитывать достижения научно-философской мысли в рассматриваемом нами вопросе. «В их целостности определяющей стороной принято считать содержание, однако форма представляет собой его внутреннюю организацию, без чего его существование невозможно. Содержание отличается подвижностью, динамичностью и в своем развитии начинает конфликтовать со старой формой, представляющей собой систему устойчивых связей предмета. Требование новой, адекватной содержанию формы приводит к ее созданию и установлению на некоторое время равновесия между ними»¹⁰. Данный тезис позволяет сформулировать важные для нашего исследования выводы.

Во-первых, форма представляет собой структурную упорядоченность содержания. Она определяет взаимосвязи между входящими в ее внутреннее наполнение элементами, порядок их соотношения друг с другом. И процессуальная форма в этом не исключение. С учетом этого процессуальная форма не является собственно процессуальной деятельностью, но характеризует ее внутреннюю сторону, структуру. Принимая во внимание то, что процесс, судопроизводство — это совокупность процессуальных действий различных субъектов процессуальных отношений, назначение процессуальной формы будет заключаться в приведении данных действий в логически обоснованную, взаимосвязанную, структурированную систему. Такая форма представляет собой систему условий, правил применения отдельных элементов системы, а также соотношение и взаимосвязи их друг с другом, позволяющие воплощать потенциал содержания в реальность. Иными словами, форма — это абстрактная конструкция, которая несет в себе организующую и оформляющую силу, когда структурности и заданной определенности придается особое значение.

Во-вторых, обозначая процессуальную форму в качестве характеристики процессуальной деятельности, мы используем ее для решения внешних запросов — для разграничения судопроизводства и иных правозащитных процедур. В данном случае следует согласиться с теми учеными, которые утверждают, что процессуальная форма является *сущностным признаком* деятельности суда, позволяющим отличить ее от иных форм государственной деятельности¹¹. И в таком понимании процессуальная форма выступает характеристикой внешней стороны процессуальной деятельности.

Опираясь на изложенное выше, можно сделать вывод, что процессуальная форма является многогранным явлением. Она обладает разными чертами в зависимости от того, с какой

⁹ Чулюкин Л. Д., Гурьянова В. В., Исаев Э. Е. Указ. соч. С. 92.

¹⁰ Карцева Г. А. Категории «содержание» и «форма» от Античности до Канта // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-soderzhanie-i-forma-ot-antichnosti-do-kanta> (дата обращения: 03.12.2023).

¹¹ Курс советского гражданского процессуального права. С. 55; Гражданское процессуальное право : учебник / С. А. Алехина, В. В. Блажеев [и др.] ; под ред. М. С. Шакарян. М. : ТК Велби, Проспект, 2004. С. 30.

стороны мы подходим к ее характеристике. Анализируя процессуальную форму с внешней стороны, можно выделить следующие признаки, которые отличают ее от несудебной процедурной формы:

1) наличие системы гарантий, установленных Конституцией РФ и процессуальным законодательством (принципы процессуального права, конституционное закрепление гарантий судебной защиты нарушенных прав)¹²;

2) единственный орган — суд, принципы организации и деятельности которого подробно определены законом;

3) нормативная закреплённость процессуальной формы;

4) императивная, исчерпывающая последовательность действий, соблюдение которой обязательно, если иное не установлено законом.

Как справедливо замечает Н. А. Рассахатская, «основное назначение процессуальной формы — придать процессу единство независимо от различных производств и характера действий»¹³. Внешняя характеристика процессуальной формы неизменна, стабильна, универсальна и характерна для судебной защиты, осуществляемой в форме отправления правосудия в целом. К такому же выводу приходит и Т. В. Сахнова, отмечая, что «судебная защита неотделима от правосудия, ибо осуществляется в форме правосудия. Судебная защита осуществляется органом государственной власти — судом; это деятельность по применению в особой процессуальной форме норм материального и процессуального права к спорному матери-

альному правоотношению. Подчеркнем процессуальный характер этой деятельности: она происходит перед лицом суда и в суде и тем самым подчинена требованиям публичного порядка, алгоритму гражданской процессуальной формы»¹⁴. Такая характеристика в равной мере применима как к гражданскому процессу, так и к уголовному судопроизводству. Опираясь на это, ряд ученых высказали идею интеграции процессуальных отраслей права в единую суперотрасль — «судебное процессуальное право»¹⁵. Однако такое предложение представляется не вполне обоснованным. Аналогичным образом можно оценить и рассуждения о возможности интеграции и формирования единого судебного процесса с универсальной судебной процессуальной формой¹⁶.

Е. В. Михайлова, проанализировав положения Конституции РФ и процессуальное законодательство, приходит к выводу, что уголовное, гражданское, административное судопроизводство, в силу единства целей и задач отправления правосудия, имеют одинаковую правовую природу, однако процессуальная форма, в которой осуществляется та или иная процессуальная деятельность, обусловлена особенностями материального правоотношения, из которого возник правовой конфликт¹⁷.

По мнению Ю. А. Поповой, «если принять как обобщающее понятие “судебная процессуальная форма”, то всё равно по предмету регулирования следует говорить о гражданской, уголовной, административной судебной процессуальной форме»¹⁸. Как видно из приведенных

¹² Шакарян М. С., Сергун А. К. Указ. соч. С. 70.

¹³ Рассахатская Н. А. Гражданская процессуальная форма : учеб. пособие. Саратов : СГАП, 1998. С. 11.

¹⁴ Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. Теоретические начала и основные институты. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 17.

¹⁵ Рязановский В. А. Единство процесса : учеб. пособие. М. : Городец, 2005. С. 28–29 ; Строгович М. С. Судебное право: предмет, система, наука // Советское государство и право. 1979. № 12. С. 58–65 ; Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Проблемы судебного права. М., 1983. С. 31.

¹⁶ Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Указ. соч. С. 31 ; Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. Екатеринбург. М. : Норма, 1999. С. 8.

¹⁷ Михайлова Е. В. О единой правовой природе гражданского, уголовного и административных судопроизводств // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/1 (122). С. 204–206.

¹⁸ Попова Ю. А. Указ. соч. С. 36.

позиций, авторы полагают необходимым учитывать внутреннюю специфику процессуальной формы, характер и особенности которой, как и любой иной формы, определяются тем содержанием, которое облечено в эту форму¹⁹.

В данном случае необходимо уточнить, что условно термин «судебная процессуальная форма» может быть использован для обозначения внешней стороны процессуальной формы, противопоставляемой процедурной форме иных юрисдикционных органов, без допущения внутренней интеграции уголовной, гражданской, арбитражной процессуальной формы и формы административного судопроизводства в единое образование. Каждая из перечисленных форм обладает своей внутренней спецификой и не может быть объединена с другими.

В 2014 г. реформирование процессуального законодательства пошло по пути унификации гражданского процесса. Была инициирована разработка единого процессуального кодекса, в рамках которого предполагалось объединить процедурные правила трех видов судопроизводства — гражданского, арбитражного и административного судопроизводства — и устранить дублирующие правила и различия в нормативном регулировании одинаковой по своей сути и содержанию деятельности. Однако в процессе реализации поставленных перед ними задач разработчики столкнулись с существенными препятствиями. Многие ученые признали данную затею бессмысленной и трудноразрешимой. А. Т. Боннер охарактеризовал процесс унификации следующей метафорой: «Вряд ли сто́ит впрягать в одну телегу “коня и трепетную лань”. Эта телега просто-напросто может поехать не в ту сторону либо вообще не

поехать»²⁰. Тем самым ученый хотел подчеркнуть, что, несмотря на единую цивилистическую природу, гражданско-правовые и коммерческие споры отличаются друг от друга, и это обуславливает наличие многочисленных особенностей процессуальной деятельности и процессуальной формы. Проведенное коллективом кафедры гражданского и административного судопроизводства МГЮА научное исследование вопросов реформирования гражданского процесса показало, что арбитражный и гражданский процессы содержат правила, которые не нуждаются в унификации, «в том числе такие, которые обеспечивают специализацию процессов. Они по объективным причинам не могут быть единообразно урегулированы, что осложняет создание общих правил»²¹.

Стабильность процессуальной формы не означает ее константность и жесткость. Внутренняя сторона процессуальной формы более пластична и гибка и допускает различные модификации в зависимости от специфики конкретной ситуации. С этой точки зрения можно говорить об адаптивности внутренней процессуальной формы. Наличие такого свойства признается и другими учеными. Так, Е. А. Царегородцева отмечает, что процессуальное законодательство содержит нормы с относительно определенным характером, которые оставляют разрешение вопроса на усмотрение судьи. Соответственно этому процессуальная форма предполагает возможность выбора в конкретной ситуации оптимального пути²².

А. А. Алексеев указывает, что для гражданской процессуальной формы характерна гибкость, которая проявляется в существовании широкого спектра дискреционных полномочий

¹⁹ Чечина Н. А. Указ. соч. С. 122.

²⁰ Боннер А. Т. Вы хоть понимаете, что вы натворили? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3. С. 33.

²¹ Унификация гражданского процессуального законодательства: анализ, оценка, перспективы : монография / под ред. М. В. Самсоновой. М. : Норма : Инфра-М, 2021. С. 148.

²² Царегородцева Е. А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 13.

²³ Алексеев А. А. Принцип гибкости гражданской процессуальной формы в российском гражданском процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2014. Т. 14. № 4. С. 69–70.

суда, предусматривающих возможность действовать по своему усмотрению в зависимости от конкретных обстоятельств²³.

В целом следует признать, что гибкость, адаптивность, пластичность внутренней процессуальной формы позволяют повысить эффективность процессуальной деятельности и обеспечить достижение целей судопроизводства. Однако обязательным условием при этом должно быть сохранение правового характера процессуальной формы в виде установления законодательных допущений/разрешений отступить от строгого следования законодательным предписаниям.

Одним из проявлений адаптивности процессуальной формы следует признать наличие специального порядка, отражающего специфику применения отдельных процессуальных институтов (надлежащей стороны, соучастия, предмета доказывания и т.п.) при рассмотрении отдельных категорий гражданских дел. Особые «корректирующие» проявления общей гражданской процессуальной формы диктуются особенностями процессуальной деятельности в определенной сфере и устанавливаются специальными гражданскими процессуальными нормами. Такая «коррекция», как правило, не создает самостоятельного вида процессуальной формы, не дает оснований для ее дифференциации путем расширения за счет появления наравне с гражданским и арбитражным процессами также других специализированных процессов²⁴.

Е. А. Царегородцева в рамках исследования вопросов оптимизации гражданского судопроизводства делает вывод о том, что «тенденцией развития процессуального законодательства стало стремление упростить и ускорить рассмотрение дел путем дифференциации процессуальной формы»²⁵. В качестве примера такой дифференциации автор приводит упрощенное, приказное и заочное производство. Однако

правомерность такого утверждения следует поставить под сомнение. Если рассматривать дифференциацию как динамичный процесс расчленения, разделения целого на части и создание на основе этого автономных, отличных друг от друга элементов²⁶, можно сделать вывод, что упрощение и ускорение не создают самостоятельной процессуальной формы. Изъятие из процессуальной формы определенных правил и структурных взаимосвязей, за счет которых достигается цель упрощения, не меняет в целом процессуальную форму, которая сохраняет свое внутреннее тождество.

Возвращаясь к приведенным выше научно-философским взглядам о соотношении формы и содержания, следует обратить внимание на то, что содержание отличается мобильностью и динамичностью, может испытывать на себе влияние различных факторов и требовать изменения более стабильной по своей сути формы. В этом отношении гражданская процессуальная форма также может подвергнуться модификации. Примером тому может служить арбитражная процессуальная форма, которая обеспечивает особую процессуальную деятельность специализированных арбитражных судов по рассмотрению и разрешению коммерческих споров. В этом смысле следует согласиться с Н. А. Громошиной, которая отмечает, что арбитражный процесс (и в том числе, как мы полагаем, и арбитражная процессуальная форма) «имеет право на своеобразие в корреляции со своеобразными целями (задачами), закрепленными в АПК РФ, и каждый из цивилистических процессов может быть уникальным в части действия специальных процессуальных норм, которые определяют особенности рассмотрения дел, отнесенных только к компетенции судов одной подсистемы»²⁷. Аналогичные доводы можно привести и в отношении процессуальной формы административного судопроизводства.

²⁴ Громошина Н. А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве : монография. М. : Проспект, 2010. С. 87.

²⁵ Царегородцева Е. А. Указ. соч. С. 12.

²⁶ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. М. : Советская энциклопедия, 1983. С. 170.

²⁷ Громошина Н. А. Указ. соч. С. 87.

Важно отметить, что процессуальная форма непосредственно не связана с материально-правовыми отношениями и действиями, осуществляемыми в рамках этих отношений. Безусловно, процессуальная деятельность направлена на обеспечение осуществления субъективных материальных прав и обязанностей. Однако такая взаимосвязь должна выступать предметом другого направления научных изысканий. Здесь же заметим для целей данного исследования, что деятельность по защите нарушенных прав не может рассматриваться в отрыве от той сферы, на которую она направлена. Особенности материально-правовых отношений и защищаемых прав и интересов диктуют определенные правила процедуры и в конечном итоге влияют на процессуальную форму.

Через призму указанных соображений представляется необходимым взглянуть на рассмотрение судами споров, возникающих из семейных правоотношений. На данный момент производство по таким делам осуществляется по общим правилам гражданского судопроизводства в рамках гражданской процессуальной формы. Однако научные исследования данных вопросов выявляют проблемы, которые обуславливают постановку вопроса о создании самостоятельного судопроизводства по рассмотрению семейных споров и облачении его в специальную процессуальную

форму. Особенности семейно-правовых отношений и семейных споров настолько существенны и сущностно отличны от обычных гражданско-правовых споров²⁸, под рассмотрение которых заточена гражданская процессуальная форма, что не позволяют ограничиться в их рассмотрении и разрешении лишь некоторым особым преломлением отдельных процессуальных институтов, а требуют создания полноценной автономной структурированной системы особого порядка судебной деятельности, сопряженной с дополнительными гарантиями защиты нарушенных семейных прав. Пока предложения о реформировании процедуры рассмотрения семейных споров ограничиваются фрагментарными изменениями (специализацией судей, внедрением в судопроизводство обязательной процедуры медиации, обязательным участием психолога в действиях по всем делам, связанным с защитой семейных прав)²⁹. Однако такие точечные изменения не могут обеспечить надлежащий эффективный порядок отправления правосудия по семейным спорам. Доказательством тому служит низкий процент исполнимости судебных решений, вынесенных, например, по спорам о детях (об отобрании и передаче детей, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком)³⁰. В данном случае следует согласиться с Г. А. Жилиным, который заявил, что

²⁸ Подробнее об этом см.: Кулакова В. Ю. Семейная медиация как способ урегулирования семейно-правовых конфликтов и ее интегрирование в систему гражданской юрисдикции // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2022. № 9. С. 39–41.

²⁹ Подробнее см.: Дмитриева А. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении семейных споров: нарушение интересов родителей и детей // URL: <https://www.garant.ru/article/1237346/> (дата обращения: 04.12.2023); Кулакова В. Ю. Указ. соч. С. 42–43; Мосиенко Т. А., Колундаева В. А. Актуальные проблемы и содержание судебной и юридической практики, связанных с рассмотрением дел по воспитанию детей // *Пробелы в российском законодательстве*. 2018. № 7. С. 41–43; Серединин А. Е. Теория и практика правовых методов разрешения семейных споров : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. С. 23; Яфизова Э. Н. Частноправовая защита семейных прав : науч.-практ. пособие / отв. ред. А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2021. С. 76–78.

³⁰ В частности, согласно справке «О практике исполнения судебных решений по спорам, связанным с воспитанием детей, за период с 2019 года по 2021 год», утвержденной на заседании Президиума Пермского краевого суда 8 апреля 2022 г., по информации Управления ФССП России по Пермскому краю, на принудительном исполнении в территориальных отделах УФССП России по Пермскому краю за период с 2019 г. по 2021 г. находилось 896 исполнительных документов, по которым окончено 317 исполнительных производств, что составляет 35,4 %. При этом в связи с фактическим исполнением требований исполнительного документа окончено за три года лишь 249 исполнительных производств из 896. Таким

«с учетом приоритетной конституционной цели правосудия (ст. 2, 17, 18, 46 Конституции РФ)» в целях обеспечения более эффективной судебной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов могут быть допустимы любые изменения процессуальной формы³¹.

В связи с изложенным представляется необходимым проведение комплексного масштабного исследования вопроса о создании специализированного вида семейного судопроизводства и соответствующей ему специализированной процессуальной формы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев А. А.* Принцип гибкости гражданской процессуальной формы в российском гражданском процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». — 2014. — Т. 14. — № 4. — С. 69–70.
2. *Боннер А. Т.* Вы хоть понимаете, что вы натворили? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 3. — С. 26–33.
3. *Гражданское процессуальное право : учебник / С. А. Алехина, В. В. Блажеев [и др.] ; под ред. М. С. Шакарян.* — М. : ТК Велби, Проспект, 2004. — 584 с.
4. *Громошина Н. А.* Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве : монография. — М. : Проспект, 2010. — 264 с.
5. *Дмитриева А.* Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении семейных споров: нарушение интересов родителей и детей // URL: <https://www.garant.ru/article/1237346/> (дата обращения: 04.12.2023).
6. *Жилин Г. А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2000. — 72 с.
7. *Егорова О. В.* Сущность гражданской процессуальной формы : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2001. — 187 с.
8. *Карцева Г. А.* Категории «содержание» и «форма» от Античности до Канта // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-soderzhanie-i-forma-ot-antichnosti-do-kanta> (дата обращения: 03.12.2023).
9. *Кулакова В. Ю.* Семейная медиация как способ урегулирования семейно-правовых конфликтов и ее интегрирование в систему гражданской юрисдикции // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2022. — № 9. — С. 39–44.
10. *Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. / отв. ред. А. А. Мельников.* Т. 1. — М., 1981. — 463 с.
11. *Лукьянова Е. Г.* Теория процессуального права. — М. : Норма, 2003. — 233 с.
12. *Михайлова Е. В.* О единой правовой природе гражданского, уголовного и административных судопроизводств // Вестник Самарского государственного университета. — 2014. — № 11/1 (122). — С. 203–208.
13. *Мосиенко Т. А., Колундаева В. А.* Актуальные проблемы и содержание судебной и юридической практики, связанных с рассмотрением дел по воспитанию детей // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 7. — С. 41–43.
14. *Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А.* Проблемы судебного права. — М. : Наука, 1983. — 223 с.

образом, реальное принудительное исполнение судебных решений по делам данной категории за период с 2019 г. по 2021 г. составляет 27,8 % (СПС «КонсультантПлюс»).

³¹ *Жилин Г. А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 10.

15. *Попова Ю. А.* Теория процессуальных (судопроизводственных) форм реализации судебной властью функций правосудия (ретроспективный анализ) // Вестник гражданского процесса. — 2012. — № 2. — С. 10–40.
16. *Рассахатская Н. А.* Гражданская процессуальная форма : учеб. пособие. — Саратов : СГАП, 1998. — 88 с.
17. *Решетникова И. В., Ярков В. В.* Гражданское право и гражданский процесс в современной России. — Екатеринбург ; М. : Норма, 1999. — 312 с.
18. *Рязановский В. А.* Единство процесса : учеб. пособие. — М. : Городец, 2005. — 80 с.
19. *Сахнова Т. В.* Курс гражданского процесса. Теоретические начала и основные институты. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — 784 с.
20. *Серединин А. Е.* Теория и практика правовых методов разрешения семейных споров : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2011. — 26 с.
21. *Строгович М. С.* Судебное право: предмет, система, наука // Советское государство и право. — 1979. — № 12. — С. 58–65.
22. Теория юридического процесса / под ред. В. М. Горшенева. — Харьков, 1985. — 192 с.
23. Унификация цивилистического процессуального законодательства: анализ, оценка, перспективы : монография / под ред. М. В. Самсоновой. — М. : Норма : Инфра-М, 2021. — 328 с.
24. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.] — М. : Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
25. *Царегородцева Е. А.* Способы оптимизации гражданского судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2006. — 22 с.
26. *Чечина Н. А.* Избранные труды по гражданскому процессу. — СПб. : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. — 656 с.
27. *Чулюкин Л. Д., Гурьянова В. В., Исаев Э. Е.* Проблемы процессуальной формы // Вестник экономики, права и социологии. — 2022. — № 2. — С. 87–92.
28. *Шакарян М. С., Сергун А. К.* К вопросу о теории так называемой «юридической процессуальной формы» // Шакарян М. С. Избранные труды. — СПб. : Издательский дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. — С. 39–71.
29. *Яфизова Э. Н.* Частноправовая защита семейных прав : науч.-практ. пособие / отв. ред. А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2021. — 160 с.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev A. A. Printsip gibkosti grazhdanskoj protsessualnoy formy v rossiyskom grazhdanskom protsesse // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». — 2014. — T. 14. — № 4. — S. 69–70.
2. Bonner A. T. Vy khot ponimaete, chto vy natvorili? // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2017. — № 3. — S. 26–33.
3. Grazhdanskoe protsessualnoe pravo: uchebnik / S. A. Alekhina, V. V. Blazheev [i dr.]; pod red. M. S. Shakaryan. — M.: TK Velbi, Prospekt, 2004. — 584 s.
4. Gromoshina N. A. Differentsiatsiya, unifikatsiya i uproschenie v grazhdanskom sudoproizvodstve: monografiya. — M.: Prospekt, 2010. — 264 s.
5. Dmitrieva A. Problemy pravoprimeritelnoy praktiki pri rassmotrenii semeynykh sporov: narushenie interesov roditeley i detey // URL: <https://www.garant.ru/article/1237346/> (data obrashcheniya: 04.12.2023).
6. Zhilin G. A. Tseli grazhdanskogo sudoproizvodstva i ikh realizatsiya v sude pervoy instantsii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2000. — 72 s.

7. Egorova O. V. Sushchnost grazhdanskoj protsessualnoj formy: dis. ... kand. jurid. nauk. — SPb., 2001. — 187 s.
8. Kartseva G. A. Kategorii «soderzhanie» i «forma» ot Antichnosti do Kanta // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-soderzhanie-i-forma-ot-antichnosti-do-kanta> (data obrashcheniya: 03.12.2023).
9. Kulakova V. Yu. Semeynaya mediatsiya kak sposob uregulirovaniya semeyno-pravovykh konfliktov i ee integrirovaniye v sistemu grazhdanskoj yurisdiktsii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2022. — № 9. — S. 39–44.
10. Kurs sovetskogo grazhdanskogo protsessualnogo prava: v 2 t. / otv. red. A. A. Melnikov. T. 1. — M., 1981. — 463 s.
11. Lukyanova E. G. Teoriya protsessualnogo prava. — M.: Norma, 2003. — 233 s.
12. Mikhaylova E. V. O edinoj pravovoy prirode grazhdanskogo, ugolovnogo i administrativnykh sudoproizvodstv // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2014. — № 11/1 (122). — S. 203–208.
13. Mosienko T. A., Kolundaeva V. A. Aktualnye problemy i sodержanie sudebnoy i yuridicheskoy praktiki, svyazannykh s rassmotreniem del po vospitaniyu detey // Probely v rossiyskom zakonodatelstve. — 2018. — № 7. — S. 41–43.
14. Polyanskiy N. N., Strogovich M. S., Savitskiy V. M., Melnikov A. A. Problemy sudebnogo prava. — M.: Nauka, 1983. — 223 s.
15. Popova Yu. A. Teoriya protsessualnykh (sudoproizvodstvennykh) form realizatsii sudebnoy vlastyu funktsiy pravosudiya (retrospektivnyy analiz) // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2012. — № 2. — S. 10–40.
16. Rassakhatskaya N. A. Grazhdanskaya protsessualnaya forma: ucheb. posobie. — Saratov: SGAP, 1998. — 88 s.
17. Reshetnikova I. V., Yarkov V. V. Grazhdanskoe pravo i grazhdanskiy protsess v sovremennoy Rossii. — Ekaterinburg; M.: Norma, 1999. — 312 s.
18. Ryazanovskiy V. A. Edinstvo protsessa: ucheb. posobie. — M.: Gorodets, 2005. — 80 s.
19. Sakhnova T. V. Kurs grazhdanskogo protsessa. Teoreticheskie nachala i osnovnye instituty. — M.: Volters Kluver, 2008. — 784 s.
20. Sereginin A. E. Teoriya i praktika pravovykh metodov razresheniya semeynykh sporov: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — SPb., 2011. — 26 s.
21. Strogovich M. S. Sudebnoe pravo: predmet, sistema, nauka // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1979. — № 12. — S. 58–65.
22. Teoriya yuridicheskogo protsessa / pod red. V. M. Gorsheneva. — Kharkov, 1985. — 192 s.
23. Unifikatsiya tsivilisticheskogo protsessualnogo zakonodatelstva: analiz, otsenka, perspektivy: monografiya / pod red. M. V. Samsonovoy. — M.: Norma: Infra-M, 2021. — 328 s.
24. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar / gl. red. L. F. Il'ichev [i dr.] — M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1983. — 840 s.
25. Tsaregorodtseva E. A. Sposoby optimizatsii grazhdanskogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Ekaterinburg, 2006. — 22 s.
26. Chechina N. A. Izbrannye trudy po grazhdanskomu protsessu. — SPb.: Izdatelskiy dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004. — 656 s.
27. Chulyukin L. D., Guryanova V. V., Isaev E. E. Problemy protsessualnoj formy // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. — 2022. — № 2. — S. 87–92.
28. Shakaryan M. S., Sergun A. K. K voprosu o teorii tak nazyvayemoy «yuridicheskoy protsessualnoj formy» // Shakaryan M. S. Izbrannye trudy. — SPb.: Izdatelskiy dom R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr», 2014. — S. 39–71.
29. Yafizova E. N. Chastnopravovaya zashchita semeynykh prav: nauch.-prakt. posobie / otv. red. A. N. Levushkin. — M.: Prospekt, 2021. — 160 s.